

УДК 339+341.24+328.124

ДОХИЙСКИЙ РАУНД И АГРАРНОЕ ЛОББИ В США

© 2012 г. **С.С. Костяев***

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва*

В статье проанализировано состояние ВТО и Дохийский раунд переговоров в рамках этой организации. Подробно рассматривается аграрное лобби в США, история его формирования, современное положение в политической системе, методы и формы влияния. Особое внимание уделяется процессу утверждения Конгрессом США закона 2008 г. «О поддержке сельского хозяйства». В заключение делается попытка оценить влияние аграрного сектора США на перспективы Дохийского раунда.

Ключевые слова: *Дохийский раунд, ВТО, аграрное лобби, заинтересованные группы, США, внешнеторговая политика.*

В связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию в нынешнем году рассмотрим подробнее положение дел в самой ВТО. Речь прежде всего пойдёт о Дохийском раунде переговоров и причинах его провала, которые, среди прочего, заключаются в том, что развитые страны не способны поступиться интересами своих производителей в пользу развивающихся стран. Камнем преткновения является государственная поддержка сельского хозяйства в странах «золотого миллиарда». Аграрная политика США – крупнейшей экономической державы мира, представляется особенно важной, поскольку западные страны во многом ориентируются на американскую модель. Институциональные особенности политической системы США (о чём будет сказано ниже) препятствуют реформированию программы сельскохозяйственных субсидий. И так как политическая система этой страны крайне консервативна и не подвержена изменениям, перспективы Дохийского раунда выглядят плачевно.

Насколько длителен Дохийский раунд переговоров ВТО, настолько же обширна и масса научной литературы по этой проблеме. Упомянем лишь некоторые работы учёных-экономистов. В. Оболенский описывает историю и перспективы ВТО в целом [4]. Л. Гейсе подробно анализирует причины неудач в ходе переговоров в рамках Дохийского раунда [8]. Р. Бакли определяет, какие институциональные преобразования должна претерпеть ВТО, чтобы обеспе-

* КОСТЯЕВ Сергей Сергеевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела экономики ИНИОН РАН. Email: i993kss@mail.ru

Статья написана при поддержке гранта РГНФ «Лоббизм в бюджетном процессе США», № 11-33-00324a2, 2011-2013.

чить успех переговоров [7]. С. Уолтер рассматривает этот процесс через призму интересов ФРГ [17]. Г. Хуфбауэр, М. Симон относятся к категории оптимистов и видят позитивные эффекты для мировой экономики в случае успешного завершения переговоров [9, 11, 15]. Другие исследователи пытаются ответить на такие вопросы: «Действительно ли Дохийский раунд переговоров нацелен на экономическое развитие?» «Возможно ли примирить вопросы защиты интеллектуальной собственности фармацевтических компаний и повышение уровня медицинского обслуживания в бедных странах?».

Исследования фермерского лобби в США также имеют длительную историю. Одним из первых в нашей отечественной науке был В.П. Золотухин, который обстоятельно изучил рычаги влияния фермеров на выработку аграрной политики США [1]; стоит отметить и работу А.Б. Кцоева, попытавшегося рассмотреть механизм распределения субсидий в США и РФ и определить результаты этих мер [3].

Среди наиболее серьёзных западных исследователей данной проблемы выделяется Дж. Хансен, который прослеживает историю формирования аграрного лобби в США: взлёт и падение Американского фермерского бюро; изменение партийной политики; включение лоббистов – производителей отдельных товаров и организаций, защищающих интересы бедных слоёв горожан через программу талонов на продовольствие; исключение из аграрного лобби защитников интересов потребителей [10]. М. Гурвиц, Р. Мойлес и Д. Роде на примере сельскохозяйственной политики продемонстрировали, что ни одна из имеющихся трактовок распределения федеральных ассигнований не способна сформировать целостную картину. В бюджетной политике важны как партийные, так и лоббистские факторы, поэтому необходимо выработать некий целостный подход [12]. При этом С. Адлер просчитал, что в Конгрессе среди комитетов и подкомитетов наиболее «лоббистскими» являются подкомитеты по сельскому хозяйству, энергетике и водным ресурсам, обороне, которые почти на 100% состоят из конгрессменов либо из сельскохозяйственных округов, либо из округов с крупными энергетическими или оборонными объектами [5]. Д. Орден исследовал программы помощи фермерам через призму переговоров в ВТО [14]. Наиболее комплексное современное исследование данного вопроса провёл А. Шмитц [16]. Вместе с тем, вопрос взаимосвязи переговоров в Дохе – столице Катара и влияния аграрного лобби в США требует более детального изучения.

Дохийский раунд переговоров начался в ноябре 2001 г., через два месяца после террористического сентябрьского акта в США. Декларируемая цель переговоров – попытка ликвидировать неравенство в системе мировой торговли между развитыми и развивающимися странами, что, в свою очередь, помогло бы ликвидировать основу для терроризма – бедность. Необходимость реформ можно проиллюстрировать, например, тем фактом, что в 2010 г. тарифные сборы США с китайского экспорта составляли половину всех поступлений этого рода, в то время как экспорт из Китая достиг всего одной пятой объёма привозимых в США товаров. С течением времени выяснилось, что крупнейшие развивающиеся экономики мира – КНР, Индия, Бразилия – не желают

коренного изменения правил ВТО, поскольку они уже нашли способ получать выгоду при существующем положении дел.

Основные направления переговоров в Дохе – сельское хозяйство, доступ к несельскохозяйственным рынкам, сфера услуг, защита интеллектуальной собственности, развитие торговли и защита окружающей среды, стимулирование торговли, регламент ВТО, процедуры решения торговых споров. Основополагающим принципом организации является обязательное согласование всех вопросов, включённых в повестку дня. В рамках нынешних процедур ВТО недостаточно достигнуть соглашения лишь по отдельным вопросам.

Развивающиеся страны, в отличие от Китая, Индии, Бразилии, не получили выгод от предыдущих раундов переговоров ВТО. Для них основное значение имеет защита конкретных отраслей экономики, будь то текстильная промышленность или сельское хозяйство. Таким образом, первым по значимости пунктом повестки дня Дохийского раунда стал вопрос о рынке сельскохозяйственной продукции. Небольшие развивающиеся страны требуют от развитых государств сокращения субсидирования их внутреннего аграрного сектора, в то время как последние ожидают от развивающихся стран снятия различного рода барьеров, препятствующих экспорту сельскохозяйственных товаров.

Переговоры Дохийского раунда застопорились во многом из-за проблемы с закрытостью несельскохозяйственных рынков (*Non-Agricultural Market Access*). Развитые страны хотят получить больший доступ к промышленному сектору развивающихся стран, которые, в свою очередь, опасаются, что это может привести к снижению темпов внутриэкономического роста.

Достижение договорённостей на переговорах в Дохе имеет большее значение для развивающихся стран, чем для государств «золотого миллиарда». Важно отметить, что объёмы тарифных сборов США с экспорта бедных стран превышают различные программы помощи этим же государствам. Естественно, развивающийся мир предпочитает улучшение условий торговли, а не «программы помощи бедным» [13].

Начавшись в 2001 г., переговоры не раз были на грани срыва. Так, в 2003 г. на конференции в Канкуне на уровне министров не удалось достичь никакого соглашения. Годом позже были согласованы только рамочные принципы будущего договора. На конференции в Гонконге (также на уровне министров) были достигнуты успехи по отдельным направлениям.

Последняя попытка достичь компромисса по Дохийскому раунду провалилась в июле 2008 г. в Женеве, за месяц до начала мирового экономического кризиса, ознаменовавшегося банкротством инвестиционного банка «Леман бразерс». Делегация США стремилась по возможности достичь соглашения, поскольку президентство Дж. Буша-мл. было на исходе и он хотел войти в историю мировой политики как и его предшественник Б. Клинтон, который добился решения проблемы Северной Ирландии*. США были готовы значительно ограничить аграрные субсидии фермерам – до 15 млрд. долл. в год в обмен на доступ к рынку сельскохозяйственных товаров развивающихся стран. Однако

* См. Печуров С.Л. Ирландский фактор в отношениях США и Великобритании // США ❖ Канада. 2012. № 3. С.19–32. – Ред.

последние во главе с Индией, Китаем и Бразилией посчитали эту сумму недостаточной и выступили против снижения тарифов на экспорт американских товаров, аргументируя это тем, что их собственные фермеры не выдержат конкуренции. О месте сельского хозяйства в структуре американского экспорта см. табл. 1.

Таблица 1

Структура американского экспорта

Товар	2002 г.		2008 г.	
	Млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%
Электроника	146	21	190	15
Транспортное оборудование	131	19	206	16
Химикаты	80	12	172	13
Продукция машиностроения	75	11	145	11
Прочие промышленные товары	26	4	60	5
Продукция сельского хозяйства	26	4	63	5
Прочее	207	29	451	35
Итого	691	100	1287	100

International Trade Administration, the US Department of Commerce (<http://tse.export.gov/TSE/TSEHome.aspx>) Данные за 2002 и 2008 г. выбраны потому, что в эти годы Конгресс США принимал законы о субсидиях фермерам.

Двухсторонние консультации США и КНР оказались также безрезультатными. США обещали Китаю снизить уровень поддержки своих производителей хлопка и зерновых в обмен на снижение китайских тарифов на американский экспорт. Данное предложение было отвергнуто КНР, поскольку в 2001 г., во время вступления в ВТО, она уже пошла на резкое снижение таможенных пошлин и дальнейшее сокращение могло поставить на грань выживания и без того не богатых китайских землепашцев. Присутствовавшие в Женеве Б. Сталлман, президент Американской федерации фермерских бюро (АФФБ), и Ф. Варго, вице-президент Национальной ассоциации промышленников, дали понять американской делегации, что рассматривавшееся соглашение не содержит достаточно полной либерализации торговли, чтобы компенсировать снижение субсидий [6]. Было очевидно, что в обозримом будущем консенсус не предвидится, и 18 ноября 2011 г. новый председатель комитета ВТО по сельскому хозяйству Дж. Аданк констатировал, что консультации по рынку хлопка не привели к соглашению.

Аграрное лобби

Начало формирования аграрного лобби в США принято отсчитывать с 1919 г., когда в Чикаго на съезде фермерских организаций 30 штатов была создана Американская федерация фермерских бюро. Она далеко не сразу получила доступ к процессу принятия решений в Вашингтоне, конгрессмены с трудом признали её право выступать от лица американских фермеров. Лишь во время выборов 1924 и 1926 г. аграрное лобби смогло доказать свою полезность членам Конгресса, представлявшим штаты Среднего Запада. Оно обес-

печило им стабильную поддержку, застраховав тем самым от перипетий внутрипартийной борьбы. К началу 1930-х годов с ухудшением положения сельского хозяйства в южных штатах и соответственно с возникновением острой потребности в государственной поддержке влияние АФФБ распространилось и на законодателей от этого региона.

Пик могущества аграрного лобби в США приходится на 1933–1948 гг. По вопросам сельскохозяйственной политики демократы и республиканцы, южане и конгрессмены от Среднего Запада придерживались позиции, сформулированной АФФБ. Законодатели отдавали себе отчёт в том, что безопасность производителей основных сельскохозяйственных товаров зависит от программ государственной поддержки и их сокращение или ликвидация могли бы привести к экономическим и политическим потрясениям. Порой дело доходило до того, что слушания в Конгрессе по вопросу сельскохозяйственной политики проводил президент АФФБ, а не председатель профильного комитета. Именно тогда началась история систематизированной аграрной политики США.

Постепенно начиная с 1948 г. федерация утрачивала свой монопольный доступ к комитетам Палаты представителей и Сената по сельскому хозяйству. К концу 1950-х годов демократы отказали АФФБ в эксклюзивном праве представлять интересы фермеров, через десятилетие так же поступили республиканцы. Эта организация стала лишь одним из многих компонентов аграрного лобби, не более важным, чем другие. Причиной тому стала новая позиция руководства федерации в отношении сельскохозяйственных субсидий. Оно полагало, что фермеры смиряются с идеей сокращения объёмов господдержки, что оказалось роковой ошибкой. Количество членов АФФБ уменьшилось, а с этим и возможности этой организации оказывать содействие конгрессменам в предвыборных кампаниях. Ещё одной причиной снижения степени влияния аграрного лобби стало сокращение доли сельских жителей из-за их миграции в города. Кроме того, в этот период началось дробление аграрного лобби, возникали организации представляющие интересы производителей отдельных видов продукции сельского хозяйства.

В 1970-е годы произошёл ненадолго взлёт влияния лобби потребителей, вызванный ростом цен на продукты питания. Проводниками его интересов выступали демократы леволиберального толка, избранные от городских избирательных округов. Однако после того, как проблема с инфляцией была решена, забота о потребителях отошла на второй план. В 1980-е годы аграрное лобби несколько усилило свои позиции в связи с кризисом сельского хозяйства, который позволил резко увеличить размеры государственной поддержки в рамках закона 1985 г. «О субсидиях фермерам». Улучшение положения с сельским хозяйством привело к значительному сокращению выплат фермерам из федерального бюджета в рамках очередной пятилетней программы 1990 г. о поддержке сельхозпроизводителей [10, р. 75-77, 96-97, 162-163, 212-213].

Следующий федеральный закон 1996 г. «О реформировании и развитии сельского хозяйства» можно считать очередным поражением аграрного лобби, поскольку тогда была разорвана связь между рыночными ценами на продукцию и субсидиями. Если ранее, государство старалось смягчать для сельхозпроизводителей негативные последствия рыночных колебаний цен на их про-

Таблица 2

**Структура заинтересованных групп,
вливающих на Дохийский раунд переговоров**

Типы заинтересованных групп	2002 г.		2008 г.	
	количество	%	количество	%
Ассоциации бизнеса	0	0	22	59
Корпорации	1	50	13	35
Профсоюзы	1	50	2	6
Итого	2	100	37	100
Распределение заинтересованных групп по проблематике				
Промышленность	2	100	18	49
Сельское хозяйство	0	0	12	32
Информационные технологии	0	0	4	11
Финансовый сектор	0	0	3	8
Итого	2	100	37	100

Подсчёты автора на основе базы данных по закону 1995 г. «О раскрытии лоббистской деятельности» (<http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=chooseFields>) В 2002 и 2008 гг. соответственно Конгресс рассматривал законы о сельскохозяйственных субсидиях; кроме того в 2008 г. предпринималась последняя попытка достичь компромисса по Дохийскому раунду

дукцию, то отныне фермеры стали получать фиксированные, но с каждым годом сокращающиеся выплаты из федерального бюджета.

В 2002–2008 гг. количество структур, которые лоббировали свои интересы в сфере аграрной политики США, увеличилось с 461 до 677, в совокупности их расходы выросли с 172 до 412 млн. долл. в год. За тот же период количество корпораций, ассоциаций, профсоюзов, которые ссылались в своей отчётности на Дохийский раунд переговоров в качестве предмета лоббистской деятельности, увеличилось с 2 до 37. С 2002 по 2008 г. индекс качественных изменений – ИКИ (*Index of qualitative variation*) типов заинтересованных групп уменьшился с 1 до 0,78, что означало снижение вариабельности переменных. ИКИ – единственный показатель дисперсии, применимый для номинальных переменных. В целом расходы на отстаивание интересов в этих переговорах увеличились с 3 млн. долл. до 127 млн. долл. (табл. 2).

Среди объединений бизнеса следует отметить Торговую палату США, призывающую участников переговоров к достижению компромисса, который будет заключаться как в сокращении субсидирования аграрного сектора, так и в мерах по снятию нетарифных барьеров.

Сопоставление таблиц 1 и 2 позволяет заключить: аграрное лобби США проявляет повышенную активность при отстаивании своей позиции в ВТО. Дело в том, что в 2008 г. доля сельскохозяйственного сектора в американском экспорте не превышала 5%, тогда как доля его лоббистов, среди всех указавших на Дохийский раунд переговоров в качестве предмета лоббистской деятельности, составила 32%.

Охарактеризуем участников аграрного лобби в США, заинтересованных в воздействии на выработку современной внешнеторговой политики. Прежде всего, это АФФБ – одна из старейших организаций. Её официальная позиция в отношении Дохийского раунда, **во-первых**, заключается в том, чтобы найти баланс между снижением фермерских субсидий развитыми странами и открытием рынков развивающимися странами. Кроме того, АФФБ выступает против специальных переговоров по хлопку, считая, что этот товар должен рассматриваться в одном ряду с другими. Основной задачей федерация называет улучшение экспортных возможностей для американского сельского хозяйства. **Во-вторых**, ратификация в 2011 г. Конгрессом соглашения о свободной торговле с Южной Кореей привела к увеличению сельскохозяйственного экспорта на 1,9 млрд. долл. в год, тогда как аналогичные договоры с Колумбией и Панамой – на 370 и 46 млн. долл. в год соответственно. **В-третьих**, с учётом закона 2012 г. «О сельскохозяйственных субсидиях» руководство АФФБ не сомневается, что «аграрный сектор готов внести свою лепту в сокращение дефицита федерального бюджета», однако следует учитывать то обстоятельство, что субсидии фермерам составляют не более 0,5% федеральных расходов, в то время как в 1999–2011 гг. на продвижение этих и других целей федерация потратила более 90 млн. долларов.

В аграрное лобби входят также отраслевые заинтересованные группы в сельском хозяйстве.

Например, *Американский сахарный альянс* (АСА) – одно из самых могущественных специализированных объединений фермеров, созданное в 1983 г. В отношении Дохийского раунда переговоров эта организация констатирует «состояние паралича» и отмечает, что акцент будет перенесён на заключение региональных торговых соглашений, при разработке которых интересы американских производителей сахара должны быть учтены. В ответ Д. Миллер, представляющий на переговорах в Дохе иностранную сельскохозяйственную службу Министерства сельского хозяйства США, заявил, что администрация, понимая важность этих переговоров, планирует всеми средствами защищать интересы американских фермеров. Что же касается законопроекта 2012 г. «О субсидиях фермерам», Американский сахарный альянс не выражает обеспокоенности, несмотря на планируемое сокращение в 11 млрд. долл. в течение десяти лет, поскольку с 2002 г. программа поддержки производителей сахара функционирует без вливаний из федерального бюджета. В 1999–2011 гг. альянс потратил на представительство своих интересов в органах государственной власти более 20 млн. долларов.

Национальный хлопковый совет Америки (НХСА), основанный ещё в 1938 г., также представляет собой очень влиятельную силу в Вашингтоне. В 2011 г. в повестку дня хлопкового совета были включены такие вопросы как:

1) рассмотрение законопроекта 2012 г. «О сельскохозяйственных субсидиях». Ч. Паркер, председатель НХСА, отметил, что в законопроекте полностью отражены приоритеты его организации. В частности, «план защиты дохода» (*stacked income protection plan*) позволяет рационально использовать ограниченные бюджетные ресурсы – направлять средства тем фермерам, которые

несут потери вследствие форс-мажорных обстоятельств и ликвидировать дублирование программ поддержки;

2) изыскание мер для противодействия принятию билля № 872, который, в случае вступления в законную силу, существенно увеличил бы полномочия Агентства по защите окружающей среды в отношении регулирования процесса выращивания хлопка. С 1999 г. по 2011 г. Национальный хлопковый совет израсходовал на лоббизм в Вашингтоне более 5 млн. долларов.

Национальный совет по курятине (НСК) (*National Chicken Council*) представляет интересы куриных производителей с 1954 г. Для этой организации одна из ключевых проблем – разрешение в ВТО торгового спора между США и КНР по поводу антидемпингового расследования со стороны Китая в отношении экспорта американской курятины. Китай, используя методику «средней стоимости производства», делает вывод, что американские экспортёры получают нерыночные преимущества за счёт государственных субсидий на производство зерновых культур, используемых при выращивании цыплят. США считают, что в антидемпинговых расследованиях в качестве точки отсчёта следует использовать внутренние американские цены на курятину. Более того, Национальный совет по курятине в официальном заявлении утверждает, что американское птицеводство не получает государственных субсидий и не является бенефициаром программы дотирования зерновых. В 1999–2011 гг. лоббистские расходы этого совета составили около 3 млн. долларов.

Аграрное лобби в США претерпело существенную трансформацию за последнее столетие. С «Новым курсом» Ф. Рузвельта, когда появилось понимание необходимости государственного регулирования экономики, фермеры начали использовать федеральный бюджет как механизм защиты от колебаний рынка, оплачивая политикам соответствующим голосованием на выборах. С 1950-х годов, с уменьшением доли сельского населения, развитием отдельных отраслей сельского хозяйства, увеличением экспортных возможностей благодаря ГАТТ (впоследствии ВТО), аграрное лобби превратилось в Американскую федерацию фермерских бюро, потеряло былое могущество, а объединения производителей отдельных видов товаров усилились. Более того, для многих из них значение государственных субсидий постепенно снижалось, а роль экспорта возрастала.

Политическая борьба

Программы государственной поддержки аграрного сектора служат предметом жёстких столкновений. А государственное страхование урожая сельскохозяйственных культур есть не что иное, как форма бюджетного лоббизма [2]. При распределении средств в рамках программ адресной помощи, таких как сельскохозяйственные субсидии, зачастую устанавливается максимальная сумма выплат, которые может получить отдельное юридическое лицо. Поэтому многие крупные фермы зачастую де-юре разделяются на несколько более мелких с тем, чтобы обойти это условие. Так в 2004 г. благодаря этому приёму 1900 ферм получили помощи на 312 млн. долл. больше.

Один из результатов успешной политической борьбы – многоуровневая поддержка сельского хозяйства в США. Например, под нажимом одного из представителей аграрного лобби – *Национального союза фермеров* – в 2000 г. Конгресс принял закон «О снижении сельскохозяйственных рисков». Для сокращения непосредственных государственных расходов правительство выделило 8 млрд. долл. на субсидии фермерам для приобретения полисов страхования урожая. Однако вскоре с подачи сельхозпроизводителей Конгресс тоже выделил дополнительные, чрезвычайные, средства сначала в размере 1,8 млрд. долл., а затем ещё 6 млрд. долл. В результате фермеры по поводу одной и той же «катастрофы» получили субсидии трижды: по программам государственного и частного страхования (причём выплаты по последним на 60% субсидируются из средств федерального бюджета) и до 80 тыс. долл. благодаря дополнительным чрезвычайным ассигнованиям, на случай если бы 35% урожая пострадало от природной стихии. В 2000 г. эта сумма составила 24 млрд. долл. В 2001 г. конгрессмен Л. Комбест, бывший тогда главой комитета по сельскому хозяйству, провёл законопроект, по которому все фермеры стали получать компенсации в период низких цен на зерновые независимо от того, занимаются они выращиванием этих культур или нет. Размер этих субсидий за пять с лишним лет (с 2001 по 2006 г.) составил 50 млрд. долларов.

В 2007–2008 гг. разразилась баталия вокруг очередного фермерского билля, получившего название закон «О сохранении энергии и продуктах питания» 2008 г. Администрация Дж. Буша, пытаясь достичь прорыва на Дохийском раунде переговоров, внесла в Конгресс законопроект, предполагающий сократить субсидии фермерам. Первоначально глава профильного комитета Палаты представителей Д. Петерсон согласился снизить на 2% объём государственной поддержки сельского хозяйства. Однако после яростного сопротивления фермерского лобби даже это незначительное сокращение было отвергнуто, и 19 июня 2007 г. Комитет по сельскому хозяйству единогласно принял законопроект, фиксирующий статус-кво. Более того, Петерсон предложил вынести на пленарное заседание два варианта законопроекта: с неизменным и увеличенным размером субсидий.

В результате на рассмотрении Палаты представителей оказался второй вариант, увеличивавший выплаты фермерам, в течение пяти лет, на 80 млрд. долл. Недаром 470 организаций лоббировали Конгресс по этому вопросу. 27 июля 2007 г. Палата представителей утвердила законопроект о фермерских субсидиях 231 голосом «за», при 191 голосе «против». Партийное голосование – довольно редкая вещь при рассмотрении законопроектов распределительного характера. Среди противников билля были в основном представители Республиканской партии. Но аналогичной позиции придерживались и Торговая палата США, и Круглый стол бизнеса, крупнейшие объединения американского капитала; члены этих организаций заинтересованы в развитии Дохийского раунда переговоров.

16 ноября 2007 г. большой бизнес и администрация Буша одержали временную победу – сенатская версия законопроекта была составлена с учётом внешнеторговых приоритетов Белого дома. Однако в результате отчаянного противодействия аграрного лобби, законопроект о 286-миллиардных субсидиях

фермерам не был утверждён в Сенате, ввиду недостаточности суммы, направляемой на поддержку сельского хозяйства. Но уже через месяц ограничения на размер госфинансирования аграрного сектора благополучно исчезли из текста законопроекта. Благодаря этому 79 голосами «за» при 14 «против» сенатская версия законопроекта была одобрена.

Только 15 мая 2008 г. итоговая версия законопроекта о субсидиях, после прохождения согласительной комиссии Палаты представителей и Сената, была одобрена конгрессменами. Дело в том, что в поддержку закона 2008 г. «О сохранении энергии и продуктах питания» с прежним объёмом финансирования сельского хозяйства, выступила обширная коалиция. Её членами были не только традиционные фермерские объединения, но и общественные организации, борющиеся с голодом в Африке (это дало позитивное освещение в либеральной прессе), а также компании, вырабатывающие топливо из сельскохозяйственного сырья.

21 мая 2008 г. Дж. Буш-младший наложил вето на законопроект ценою в 290 млрд. долл., которое было преодолено Конгрессом в тот же день. За период президентства Буша-младшего его вето преодолевалось дважды – по закону «О гидротехнических работах» и по «Государственной поддержке фермеров» – классические примеры распределительной политики. Так, организованная коалиция фермеров, борцов с голодом, и поборников новых видов топлива, одержала победу над большим бизнесом, вовлечённым в Дохийский раунд переговоров и ратовавшим за снижение уровня субсидирования сельского хозяйства США. Переговоры Дохийского раунда в июле 2008 г. изначально были обречены на провал, поскольку за два месяца до этого администрация США потерпела неудачу в Конгрессе.

Перспективы Дохийского раунда

Августовский закон 2011 г. «О контроле бюджета» предписывает сократить расходы федеральной казны на 1,2 трлн. долл. в течение 10 лет. В результате этого поддержка фермеров со стороны государства также будет урезана – примерно на 23 млрд. долл. в год. Это усилит переговорную позицию американской делегации в ВТО и позволит требовать от других стран аналогичных мер, но маловероятно, что удастся достигнуть компромисса по всем пунктам повестки дня Дохийского раунда. В лучшем случае речь может пойти о согласовании ряда отдельных мер. Например, может получить развитие программа содействия торговле, инвестирующая средства в инфраструктуру беднейших стран, для которых затраты на перемещение товаров от фабрик к портам слишком велики, чтобы ориентироваться на экспортную стратегию. Хотя эта мера уже сейчас практикуется в ВТО, её включение в итоговый договор Дохийского раунда было бы полезным.

Список литературы

1. *Золотухин В.П.* Фермеры и Вашингтон. М.: Мысль, 1968. 270 с.
2. *Костяев С.С.* Формы бюджетного лоббизма в США // МЭиМО. 2007. № 10. С. 46–52.

3. *Кцоев А.Б.* Механизм распределения субсидий: опыт США и России // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 7. С. 110–126.
4. *Оболенский В.П.* «Дорожная карта» реформирования международной торговой системы // МЭиМО. 2010. № 8.
5. *Adler S.E.* Constituency Characteristics and the «Guardian» Model of Appropriations Subcommittees, 1959–1998 // American Journal of Political Science. 2000. Vol. 44. No. 1. P. 105–112.
6. *Blustein P.* The Nine-Day Misadventure of the Most Favored Nations: How the WTO's Doha Round Negotiations Went Awry in July 2008 // Brookings Institution Report. 5.12.2008 (http://www.brookings.edu/articles/2008/1205_trade_blustein.aspx).
7. *Buckley R.* The WTO and the Doha Round: The Changing Face of World Trade. New York: Kluwer Law International, 2003. 299 p.
8. *Geise L.* The Doha Round – Ambitious Aims, Enduring Impasse. Norderstedt: GRIN Verlag, 2008. 40 p.
9. At the Crossroads: the World Trading System and the Doha Round / Ed. by Stefan Grillner. New York: Springer, 2008. 409 p.
10. *Hansen J.* Gaining Access: Congress and the Farm Lobby, 1919–1981. Chicago: University of Chicago Press, 1991. 265 p.
11. *Hufbauer G., Schott J., Wong W.* Figuring out the Doha Round. Washington: Peterson Institute, 2010. 220 p.
12. *Hurwitz M.S., Moiles R.J., Rohde D.W.* Distributive and Partisan Issues in Agricultural Policy in the 104th House // The American Political Science Review. 2001. Vol. 95. No. 4.
13. *Kharas H.* Doha or Bust // Foreign Policy. 2.07.2011.
14. *Orden D., Paarlberg R., Roe T.* Policy Reform in American Agriculture: Analysis and Prognosis. Chicago: University of Chicago Press, 1999. 270 p.
15. *Simon M.* Is There Still Hope for the Doha Round? Norderstedt: GRIN Verlag, 2008. 28 p.
16. *Schmitz A., Moss C., Schmitz T.* Agricultural Policy, Agribusiness and Rent-Seeking Behaviour. Toronto: University of Toronto Press, 2010. 516 p.
17. *Walter S.* The Doha Round: Problem Analysis and Proposals from the Perspective of Germany as a Member of the European Union. Norderstedt: GRIN Verlag, 2009. 28 p.